

Лики универсального языка танца

В Москве в полном разгаре XII Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова

Александр ФИРЕР

«Не покидай меня» ▲

«Я, Кармен». Мария ▼
Пахес (в центре)

В этом году программа фестиваля феерически разнообразна: от Сильви Гиллем до китайской оперы, от хореографической драмы до африканских песнопений, от живописного тайваньского «Риса» до неожиданной «Золушки» испанца Гойо Монтеро. Помимо танцевальных коллективов и театров были показаны спектакли смежных с танцем жанров из сферы синтетического театра. И во всех проектах режиссеры опираются на богатейший язык движения.

Группа Ladysmith Black Mambazo (ЮАР) и воспитанники школы Рамбер представили спектакль «Инала» («Изобилие»). Главная художественная составляющая проекта – великолепное ансамблевое пение девяти темнокожих участников LBM, работающих в стиле традиционной музыки, получившей название «исикатамия». Витальные и зажигательные песнопения сопровождают дивертисмент иллюстративных танцевальных номеров (хореограф Марк Болдуин). Этнический колорит придавали действу шлемы с перьями птиц, кожаные «портупеи», боевой африканский раскрас. Спектакль, по сути – мозаичный калейдоскоп сюжетно не связанных танцев, рису-

ющих атмосферную картину разнорасового идеального южно-африканского мира. В поток динамичного пения сочных тембров исполнителей, среди которых выделялся тенор, вплетены элементы беспуантного классического танца и современного, акробатика, а также мифологические африканские образы. Сольные и массовые эпизоды, большое финальное «дефиле» разношерстной полупрофессиональной группы танцоров несли энергетический посыл, вовлекая в общий пляс даже корпулентных певцов. Пиршество африканских ритмов и мелодий, экспрессивная игра света украшали танец, придавая ему театральную декоративность.

Знаменитая испанка Мария Пахес привезла на фестиваль свой опус «Я, Кармен», очередные вариации на тему фламенко. В окружении танцовщиц и группы музыкантов под мелодии из оперы Бизе и стихи знаменитых поэтов (среди которых и Марина Цветаева) она декларировала тему женской самостоятельности. Virtuозные этюды с веерами, магические пассы кистей, адреналин сапатеадо, характерное с грустью пение были скрещены с бытовизмами: палки, метлы, тряпки, сумки стали полноценными участниками спектакля. Харизма и масштаб личности Пахес брали зал, хотя в ее новой программе набор виртуозностей был явно дозирован. А танцы обильно разбавлялись монологами Пахес (отдельные фразы она произносила по-русски), призывавшими женщин не стесняться своего возраста, быть естественными без прикрас и косметики, словом, полноценно, свободно и необременительно жить в сегодняшней реальности, вдыхая сущее полной грудью. Она, сторонница феминизма, говорит и танцует о мыслях и чувствах своих современниц, об утопической тщете преодоления противоречий и раз-

ногласий между мужчиной и женщиной, о мнимом равенстве полов.

«Танго Метрополис Данс Компани» из Буэнос-Айреса показала тематическую программу «Танго и ночь», сюиту из двадцати девяти танго-номеров. Постановка Пилар Альварес и Клаудио Хоффманна, которые также и солировали в спектакле и были его художественным центром. Чередовались дуэты (мужские и женские), трио, тутти-ансамбли. Танцоры переодевались в плащи, дамы меняли шляпки и костюмы. Рисунок танго был очищен от бальных украшательства, красотостей и спортивностей, артисты показали аутентичный вариант танго, пришедший «с улицы». Бытовые сценки в кабаке со столиками и бутылками, вокзальная суматоха, случайные встречи у стены в полуосвещенном квартале шли в сопровождении квинтета музыкантов (бандонеон, фортепиано, гитара, контрабас, скрипка). Отточенное мастерство находило горячий отклик у зрителя, горячо любящего танго вообще и во всех его проявлениях. Для этих гастролей характерно не нарочито напыщенное бравирование страстью, а подача истинного глубинного национального темперамента. Тут интригующие испытывающие взгляды и говорящие сплетенья ног ведут точный и неумолчный диалог. Проскальзывающее кокетство, соблазнение, затаянная игра, опасные объятия и жаркие прикосновения декларируют неумное стремление мужчины и женщины друг к другу. В финале танго апофеозно, с драйвом завершилось под бой барабанов.

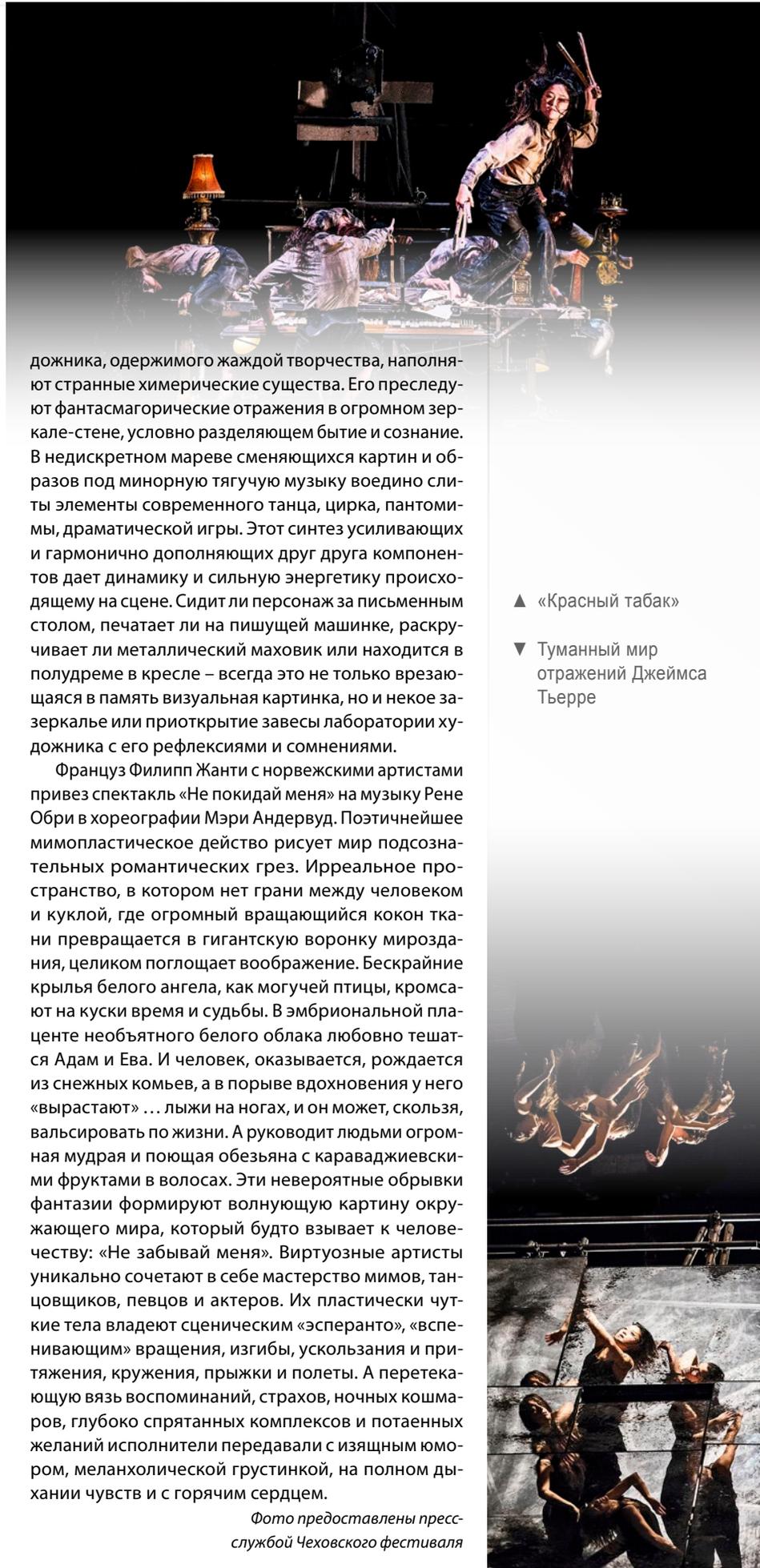
Труппа фучжоуской оперы показала спектакль «Женщины-генералы семьи Ян» (режиссер Цзянь Бин Чжан). Этот театр представляет одну из сильнейших оперных школ в Китае. На сцене артисты в красочных костюмах и обильном гриме с филигранным мастерством представляют составляющие этого уникального жанра: традиционное китайское пение, пантомиму, акробатику, боевые искусства и танцы. События разворачиваются в Китае XII века и повествуют о войнах между династическими княжествами Ся и Сун. После гибели командующего сунским войском генерала Ян женщины из его семьи решают возглавить армию и защитить свою землю... Каждая фраза и каждое слово выражаются стилизованным жестом или движением, которые по существу являются частью танца со строгими правилами исполнения и стиля, так же как и в классическом балете. Танец представляет собой удивительное сочетание медленных плывущих движений, резких поворотов с наклоненным корпусом, виртуознейшей игры с копьем, палкой, палкой и костюмными атрибутами (диковинным головным убором с фазаньими перьями, штандартами), сальто и шпагатных «раздир» ног в воздухе. Притом что стиль представления нам непривычен, чувства, переданные актерами, по-человечески понятны и доступны: филигранная нюансировка мимики, тонкая подача звука и точность пластического языка воздействуют магически.

Хореографическая драма «Красный табак» Джеймса Тьерре и его Компани Майского Жука (Франция) ошеломила московских театралов полинасыщенностью сценического действия. Мрачную атмосферу сумеречного сознания полубезумного ху-

дожника, одержимого жадной творчеством, наполняют странные химерические существа. Его преследуют фантасмагорические отражения в огромном зеркале-стене, условно разделяющем бытие и сознание. В недискретном мареве сменяющихся картин и образов под минорную тягучую музыку воедино слиты элементы современного танца, цирка, пантомимы, драматической игры. Этот синтез усиливающих и гармонично дополняющих друг друга компонентов дает динамику и сильную энергетику происходящему на сцене. Сидит ли персонаж за письменным столом, печатает ли на пишущей машинке, раскручивает ли металлический маховик или находится в полудреме в кресле – всегда это не только врезаящаяся в память визуальная картинка, но и некое зазеркалье или приоткрытие завесы лаборатории художника с его рефлексиями и сомнениями.

Француз Филипп Жантис с норвежскими артистами привез спектакль «Не покидай меня» на музыку Рене Обри в хореографии Мэри Андервуд. Поэтичнейшее мимопластическое действие рисует мир подсознательных романтических грез. Ирреальное пространство, в котором нет грани между человеком и куклой, где огромный вращающийся кокон ткани превращается в гигантскую воронку мироздания, целиком поглощает воображение. Бескрайние крылья белого ангела, как могучей птицы, кромят на куски время и судьбы. В эмбриональной плаценте необъятного белого облака любовно тешатся Адам и Ева. И человек, оказывается, рождается из снежных комьев, а в порыве вдохновения у него «вырастают»... лыжи на ногах, и он может, скользя, вальсировать по жизни. А руководит людьми огромная мудрая и поющая обезьяна с караваджиевскими фруктами в волосах. Эти невероятные обрывки фантазии формируют волнующую картину окружающего мира, который будто зывает к человечеству: «Не забывай меня». Виртуозные артисты уникально сочетают в себе мастерство мимов, танцовщиков, певцов и актеров. Их пластически чуткие тела владеют сценическим «эсперанто», «вспенивающим» вращения, изгибы, ускользания и притяжения, кружения, прыжки и полеты. А перетекающую вязь воспоминаний, страхов, ночных кошмаров, глубоко спрятанных комплексов и потаенных желаний исполнители передавали с изысканным юмором, меланхолической грустинкой, на полном дыхании чувств и с горячим сердцем.

Фото предоставлены пресс-службой Чеховского фестиваля

▲ «Красный табак»

▼ Туманный мир отражений Джеймса Тьерре